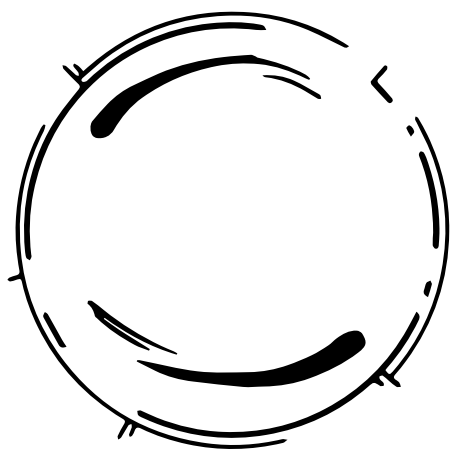

Дивергент

Инсургент

Эллигент

Четыре.

История дивергента

ЭЛИТЕНТ

ВЕРОНИКА
РОТ

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
P79

Veronica Roth
ALLEGiant

Copyright © 2013 by Veronica Roth
Published by arrangement with HarperCollins Children's Books,
a division of HarperCollins Publishers

Иллюстрация на обложке и в блоке *JAMESLINK*

Рот, Вероника.

P79 Эллигент / Вероника Рот ; [перевод с английского
С. Резник]. — Москва : Эксмо, 2025. — 336 с.

ISBN 978-5-04-193893-2

Общество разрушено насилием и борьбой за власть, изуродовано потерями и предательством. Системы фракций больше нет.

Трис готова отказаться от привычной жизни. Отринуть прошлое. Рискнуть и исследовать внешний мир за стенами города. Возможно, именно там она найдет ответы. Возможно, именно там ее ждет счастливая жизнь, свободная от лжи и болезненных воспоминаний.

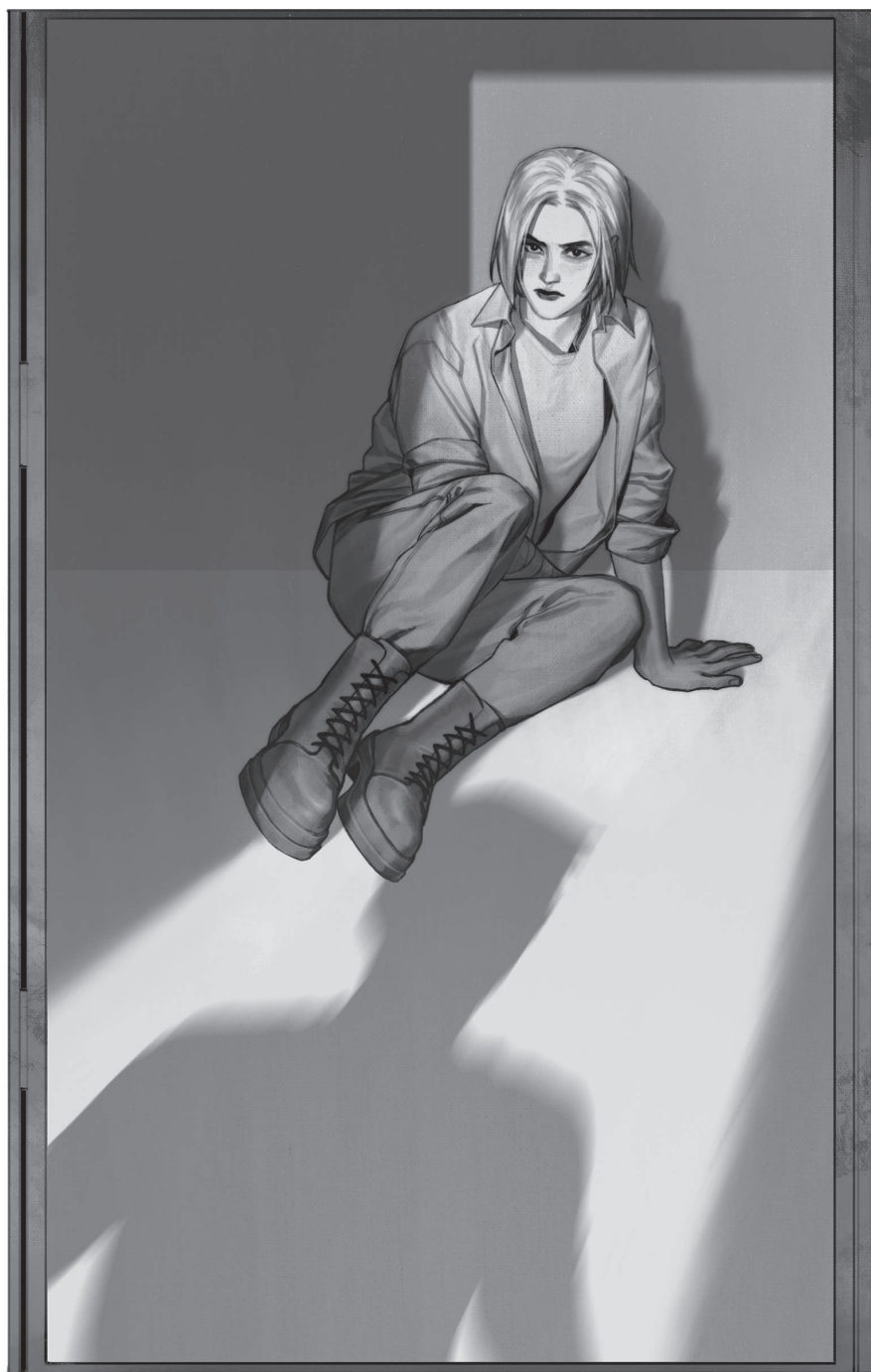
Но новая реальность оказывается сложнее, чем та, которую Трис оставила позади. Все, что она знала о себе и других, быстро теряет смысл. Новые истины вновь ставят ее перед тяжелым выбором... И на этот раз на кону ее жизнь.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Резник С., перевод на русский язык, 2025
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193893-2

*Посвящается Джо,
которая направляет и поддерживает меня.*

На каждый вопрос, на который можно ответить,
нужно дать ответ или по крайней мере заняться им.

Нелогичные мыслительные процессы должны
быть оспорены при возникновении оных.

Неверные ответы должны быть исправлены.

Правильные ответы должны быть подтверждены.

Из манифеста фракции Эрудиции

Глава 1. Трис

Я вхожу в нашу комнату в штаб-квартире эрудитов.
В моей голове все еще звучит эхо слов: *«Мое имя Эдит
Прайор, хотела бы я об этом забыть!»*

7

— Значит, ты ее никогда не видела раньше? Даже на
фотографиях? — спрашивает Кристина, чья забинтованная
нога аккуратно уложена на подушку.

Кристину ранили во время нашей отчаянной попытки
раздобыть секретный файл с видео Эдит Прайор. В то вре-
мя мы не подозревали, что это означает разрушение не
только наших фракций и наших личностей, но и фундамен-
та всего города.

— Кто она тебе — бабушка или тетка?

— Понятия не имею, — отвечаю я. — Прайор — моя
фамилия по отцу, следовательно, она — из нашей семьи.
С другой стороны, сама посуди, имя Эдит относится, ско-
рее уж, к альтруистам, а родственники папы принадлежали
к эрудитам...

— Получается, что она старше твоего отца, — говорит
Кара, откинувшись на кровати.

Сейчас Кара ужасно похожа на Уилла, — своего брата
и моего друга, которого я застрелила. Но Кара выпрямляет-
ся, и призрак Уилла исчезает.

— Старше. На несколько поколений. Она — из наших предков.

«Предок». Термин кажется таким старым, как полуразрушенная кирпичная ограда кладбища. Я прикасаюсь к стене комнаты: она холодная, белая.

Итак, в наследство мне досталась полная независимость и уверенность в том, что мое «Я» гораздо важнее, чем все остальное. А сейчас я получила явный знак, что мы должны покинуть город и искать хоть что-нибудь за его пределами.

— А я хочу знать, — бормочет Кара, потирая лоб, — как долго мы здесь находимся? И слушай, не могла бы ты прекратить шастать туда-сюда?

Я замираю и вопросительно поднимаю бровь.

— Извини, — произносит она.

— Ладно, проехали — вступает Кристина. — Просто мы слишком долго тут торчим.

Прошло несколько дней с тех пор, как Эвелин устроила бунт в штаб-квартире эрудитов. Тогда заключенные разбежались из своих камер на третьем этаже. Одна женщина из бесфракционников перебинтовала наши раны и раздала обезболивающее. Мы могли есть и принимать душ, но никто не сообщал нам о том, что происходит снаружи. Наши просьбы игнорировали.

— Я надеялась, что нас проведает Тобиас, — говорю я, присаживаясь на край койки. — Где он болтается?

— Наверное, злится, что ты обманывала его и тайком сотрудничала с его отцом, — предполагает Кара.

Я кидая на нее косой взгляд.

— Вряд ли. Тобиас не настолько мелочен.

— Вероятно, его что-то задержало, — заявляет Кристина. — Ты ведь не забыла, что он тебе сказал, Трис?

В том бедламе, когда бесфракционники пытались оттеснить нас к лестнице, я вцепилась в подол его рубахи.

Я не хотела потерять Тобиаса в толпе, а он оттолкнул меня и крикнул: «*Верь мне!*»

— Нет, конечно, — отвечаю я.

И это — чистая правда. Я действительно пытаюсь верить. Но каждая частичка моего тела отчаянно стремится к свободе. И не только из тюрьмы, но и из города. Мне позарез нужно увидеть, что находится за оградой.

Глава 2. Тобиас

Я постоянно прокручиваю в голове дни, проведенные здесь в качестве заключенного. Полуголый и избитый почти до потери сознания. Есть и другие воспоминания: кошмарное ожидание, что Беатрис Прайор скоро умрет. Мои разбитые в кровь кулаки, колотящие в дверь и ее неподвижное тело у Питера на руках. Он предупредил меня, что ее накачали. Ненавижу это место.

9

Сейчас тут не очень чисто, как раньше, когда здание принадлежало эрудитам. Теперь оно разорено бунтом, повсюду в стенах видны выбоины от пуль, на полу валяются осколки разбитых лампочек. Я тащусь по грязному коридору в камеру при неверном мигающем свете. Меня пропускают без вопросов, ведь на моем предплечье — черная повязка с пустым кругом — символом бесфракционников. К тому же, я немного похож на Эвелин. Прежде Тобиас Итон являлось постыдным именем. Сейчас оно — одно из самых уважаемых.

Трис сидит на полу, возле Кристины. Рядом застыла Кара. Моя Трис всегда казалась бледной и маленькой. Но почему-то она умудряется заполнять собой всю комнатуху. Она сразу узнает меня, вскакивает, обнимает меня и прячет лицо у меня на груди.

Я глажу ее по волосам. Никак не привыкну к тому, что они короткие. Хотя сперва я даже обрадовался, потому что так она выглядит как воин, а не как девочка. Вот что ей требовалось.

— Ты прошел сюда без проблем? — интересуется она.

— Я же Тобиас Итон, — отвечаю ей, и она смеется.

— Точно, — Трис немного отстраняется и смотрит на меня в упор.

Ее глаза странно меняются, как будто ветер проносит в них осенние листья.

— Где ты пропадал? Что случилось? — восклицает она.

Я понимаю Трис. Ей пришлось несладко. Она пережила предательство брата, ожидание казни, страх, что к ней применят сыворотку правды. Я просто обязан вытащить ее отсюда.

Кара палится на нас, а я чувствую себя неловко, как змея, сбросившая кожу и еще не привыкшая к новому покрову. Наличие аудитории меня совсем не привлекает.

— Эвелин держит всех в строгости, — произношу я. — Без ее дозволения никто и шагу ступить не смеет. Но она выступила с призывом объединиться против угнетателей извне.

— Угнетателей? — повторяет Кристина.

Она достает из кармана пузырек и выливает его содержимое себе в рот. Думаю, какое-то обезболивающее из-за пулевого ранения.

Я хмурюсь.

— Эвелин, и, кстати, не только она, считает, что нам нельзя бродить за пределами города. Нам якобы могут причинить вред. А она пытается решить наши проблемы. Я передаю ее речь вкратце, — продолжаю я. — Но подозреваю, что это крайне выгодно для моей матери. Мы в ее власти, а если мы улизем, она лишится своего влияния.

— Ага, — ворчит Трис. — Кто бы сомневался.

— Ее точка зрения имеет право на существование, — встревает Кристина. — И у нас много чего творится. Почему мы должны помогать тем, кто прячется за оградой?

Трис в задумчивости покусывает губу.

— Не знаю, — наконец, произносит она.

На моих часах уже три. Я задержался, а Эвелин подозрительна. Я сказал ей, что должен объявить Трис о том, что между нами все кончено. А на это не требуется время. Не уверен, впрочем, что Эвелин мне поверила. Я прерываю их спор.

— Слушайте: они решили допросить заключенных. И они собираются вколоть вам сыворотку правды. Потом вас осудят как предателей. Надо придумать какой-нибудь дельный план.

— Что? — изумляется Трис. — С каких пор поиск истины у нас расценивается как предательство?

— Как ни крути, но вы выступили против наших лидеров. Эвелин и ее приспешники не желают, чтобы кто-то покинул город. Поэтому они не в восторге от видео с этой... Эдит Прайор.

— Они такие же, как Жанин, — фыркает Трис. — Готовы на все, чтобы задушить правду. А ради чего? Чтобы царствовать в своем микроскопическом мире? Бред.

Не собираюсь сознаваться им, что кое в чем разделяю мнение своей матери. Я ничего не должен людям, живущим вне нашего города. Неважно, дивергент я или нет, но я не собираюсь приносить себя в жертву ради спасения человечества.

Но я жажду сбежать отсюда — как дикий зверь, стремящийся вырваться из капкана. Бешеный волк, готовый отгрызть себе лапу.

— В общем, — начинаю я осторожно, — если сыворотка правды на вас подействует, вы будете осуждены.

— Что значит — «если подействует»? — прищуривается Кара.

— Дивергент, — бросает Трис, указывая пальцем на собственную голову.

— Да... поразительно, — Кара укладывает волосы в узел на затылке. — Хотя и нетипично. По моему опыту, большинство дивергентов не способны устоять перед химическим коктейлем. Не понимаю, как у тебя получается, Трис.

— Другие эрудиты, втыкавшие в меня свои поганые иголки, тоже удивлялись, — резко обрывает ее Трис.

— Пожалуйста, давайте сосредоточимся. Вас надо вызвать из тюрьмы, — говорю я и хватаю Трис за руку.

Ее пальцы переплетаются с моими. Мы с ней не чужие, и ее прикосновение наполняет меня энергией и надеждой.

— И каким образом? — смягчается она.

— Я попрошу Эвелин, чтобы тебя допросили первой, — поясняю я. — Тогда все, что тебе нужно будет сделать, это сочинить убедительный рассказ, оправдывающий Кристину и Кару. У тебя получится, не сомневаюсь.

— Неужели?

— Я надеялся, ты сама что-нибудь сообразишь, по сравнению со мной, ты — настоящая чемпионка по вранью.

Мои слова попадают не в бровь, а в глаз. Она обманывала меня и раньше. Пообещала, что не пойдет на смерть в штаб-квартире эрудитов, и сделала все наоборот. Да еще и сотрудничала там с Маркусом, моим отцом.

— Хорошо, — кивает она и мрачно смотрит в пол.

Я кладу руку ей на плечо.

— Мне пора.

— Ну, спасибо тебе.

Я чувствую знакомый порыв, и мой разум буквально сливается с ее разумом. Это чем-то похоже на мое желание целовать Трис каждый раз, когда я ее вижу — малейшее расстояние между нами приводит меня в бешенство. Наши пальцы переплетаются еще крепче, ее ладонь прямо-таки приклеивается к моей загрубевшей коже. Пусть Трис —

бледная и худенькая, но ее глаза напоминают мне бескрайние просторы, о которых я всегда мечтал.

— Если вы собираетесь лизаться, сделайте одолжение, предупредите, чтобы я могла отвернуться, — бурчит Кристина.

— Отворачивайся, — слегка улыбается Трис.

Я прикасаюсь губами к ее щеке и, не спеша, нахожу ее рот. Мы целуемся. Я наслаждаюсь ее дыханием. Очень хочется кое-что сказать ей. Я сдерживаюсь, но ненадолго. Хотя будь что будет.

— Хотел бы я остаться с тобой наедине, — говорю я, покидая камеру.

— Я тоже.

Когда я закрываю дверь, то замечаю, что Кристина делает вид, что ее сейчас стошнит, а Кара смеется. Руки Трис безвольно опущены.

13

Глава 3. Трис

— **П**о-моему, вы — полные идиоты, — вырывается у меня.

После укола сыворотки правды тело тяжелеет и превращается в свинцовое. Лоб покрывается испариной.

— Вы должны благодарить меня, а не допрашивать.

— За что? За то, что ты игнорируешь указания лидеров нашей фракции? Может, тебе еще и спасибо сказать за то, что ты решила предотвратить ликвидацию Жанин Мэтьюз? Ты вела себя как предательница.

Эвелин Джонсон шипит как змея. Все происходит в зале заседаний штаб-квартиры эрудитов. Я нахожусь в заключении, по крайней мере, неделю.

Виджу Тобиаса. Он прячется в тени своей матери. Он не сводит с меня глаз с того самого момента, как я села в кресло и мне связали запястья пластиковой лентой. Ладно, надо бы уже разыгрывать «комедию».

Теперь, когда я знаю, что могу это делать, куда легче.

— Нет, — бормочу я. — И я думала, что Маркус работает на фракцию лихачей. Я не могла бороться как подобает солдату, а хотела помочь.

— А почему ты не могла быть солдатом?

Из-за спины Эвелин светит флюоресцентная лампа. Я ни на секунду не могу ни на чем сосредоточиться и сердито мотаю головой.

— Ну... — тяну я.

Не знаю, когда я научилась лицедействовать. Наверное, у меня врожденный талант к вранью.

— Я не могу держать в руках оружие. После того, как стреляла... в него. В Уилла. С тех пор от одного вида оружия меня охватывает паника.

Эвелин усмехается. Подозреваю, в самой глубине ее сердца нет ни капли сочувствия ко мне.

— Значит, Маркус признался, что он работает по моему приказу, — цедит она. — Ты ему поверила, даже не зная, о его напряженных отношениях и с лихачами, и с бесфракционниками?

— Да.

— Ясно, почему ты не выбрала эрудитов, — хохочет она.

Щека у меня начинает дергаться. Я хочу ударить Эвелин, как, уверена, многие из находящихся в зале, хотя они никогда не посмеют в этом признаться. Мы угодили в ловушку. Мы заперты в городе, который патрулируют бесфракционники. Они захватили власть. После смерти Жанин Мэтьюз не осталось никого, кто бы осмелился бросить ей вызов. Из огня да в полымя, от одного тирана к другому — таков наш мир.

— Почему ты молчала? — спрашивает она.

— Не люблю признаваться в слабости, — отвечаю я. — И еще я понимала, что Четыре это не понравится: то, что я работала с его отцом.

И внезапно я холодею: сыворотка правды действует и на меня.

— Зачем вам валяться на помойке, которую вы сами тут устроили! Что у вас здесь за трон? — выпаливаю я.

Лицо Эвелин искажает гримаса отвращения.

Она склоняется к моему лицу, и я догадываюсь о ее настоящем возрасте. Вижу ее морщины, и нездоровую бледность — следствие многолетнего воздержания в еде. Но она по-прежнему красива, как и ее сын.

— Я стараюсь построить новый мир, — отчеканивает она и вдруг переходит на шепот. — Я была альтруисткой, Беатрис Прайор. Не представляю, что с тобой будет дальше, но обещаю, что для тебя не найдется места, в особенности рядом с моим мальчиком.

Я улыбаюсь. Этого нельзя делать, но с этой дрянью в крови подавлять жесты и мимику ужасно трудно. Она думает, что Тобиас принадлежит ей. Но вообще-то он принадлежит только самому себе. Эвелин выпрямляется.

— Возможно, ты и глупа, однако ты не предательница. Допрос закончен. Ты свободна.

— А мои друзья? — вяло возражаю я. — Кристина, Кара...

— В самое ближайшее время мы разберемся и с ними.

Я встаю, чувствуя слабость и головокружение после укола. Народу в зале — как селедок в бочке, и несколько долгих секунд я не могу сориентироваться, пока кто-то не берет меня под руку. Мальчик со смуглой кожей. Юрайя. Мы направляемся к выходу. Нас сопровождают чьи-то громкие возгласы.

Мы шагаем по коридору к лифту. Юрайя прикасается к кнопке, и двери раздвигаются. У меня подгибаются колени.

— А про помойку и трон, это было не чересчур? — интересуюсь я.

